

- Богачев В. В. Палеонтологические заметки // Тр. Азерб. фил. АН СССР. Сер. геол.— 1938.— 9, № 39.— С. 1—96.
- Габуния Л. К. К истории гиппарионов.— М.: Изд-во АН СССР, 570 С.
- Гамбарян П. П. Нурнусское местонахождение диатомита // Сб. тр., н.-и. совета при СовНарКоме АрмССР.— 1934.— № 1.— С. 29—65.
- Мелик-Адамян Г. У. Основные этапы развития фауны мелких млекопитающих плиоцен-плейстоцена Армянской ССР // VI съезд Всесоюз. зоол. о-ва.— М., 1986.— С. 22—23.
- Хазацкий Л. И. Палеонтологическое и стратиграфическое значение ископаемых черепах // Вопр. палеонтологии.— 1951.— 1.— С. 20—31.
- Чхиквадзе В. М. Ископаемые черепахи Кавказа и Северного Причерноморья.— Тбилиси: Мецниереба, 1983.— 149 с.
- Müller G. Die Moschusdrüsen von Clemmys caspica Gmelin 1774 // Zool. Anz.— 1961.— 167, H. 3/4.— S. 150—158.
- Zangerl R. The turtle shell // Biol. Reptilia, vol. 1. Morphology.— 1969.— Р. 311—339. Academic Press, New York.

Институт геологических наук АН АрмССР
Палеонтологический институт АН СССР
Институт палеобиологии АН ГССР

Получено 05.06.86

УДК 569.745.3:56 (118.2) (747.75)

И. А. Корецкая

НОВАЯ НАХОДКА *MONACHOPSIS PONTICA* (PINNIPEDIA, PHOCIDAE) ИЗ НЕОГЕНОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Остатки ластоногих из керченского местонахождения были описаны в 1850 г. Э. Эйхвальдом в качестве нового вида — *Phoca pontica*, который впоследствии был отнесен М. Кретцоем (Kretzoi, 1941) к новому роду *Monachopsis*. Однако этот род не получил признания специалистов, а приведенные названным исследователем родовые и видовые отличия *M. pontica* (за исключением необычайно длинного гребня на плечевой кости) не соответствуют действительности. Новый материал из типового местонахождения, хранящийся в коллекции Института зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР, полностью подтверждает родовую самостоятельность керченского тюленя. Кроме того, он позволяет существенно дополнить его морфологическую характеристику, составить родовой и видовой диагнозы, провести сравнение с остальными родами подсемейства, а также высказать некоторые соображения о систематической принадлежности остатков "*Phoca pontica*", описанных из других местонахождений.

Monachopsis Kretzoi, 1941

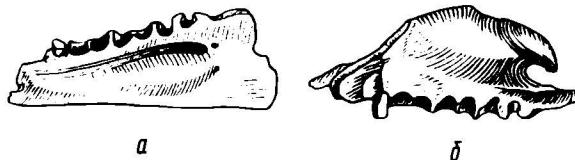
Типовой вид: *Phoca pontica* Eichwald, 1850; гора Митридат, Керчь, восточная оконечность Керченского п-ова, верхний ярус молассовой формации.

Диагноз. Р⁴ — М¹ однокорневые; диастемы между альвеолами зубов практически отсутствуют; небный отросток верхнечелюстной кости сильно вздут; подглазничное отверстие просматривается при взгляде сверху.

Состав рода. *Monachopsis pontica* (Eichwald, 1850) из поздне-го миоцена (? позднего сармата) Украины и Румынии.

Сравнение. От всех известных представителей подсемейства Phocinae данный род отличают более мелкие размеры, однокорневые Р⁴ и М¹, отсутствие диастемы между верхними щечными зубами и расположение последних почти на прямой линии. Кроме того, от рода *Pusa* он отличается одновершинным и однокорневым Р¹, относительно меньшей длиной зубного ряда, большим вздутием небного отростка верхнечелюстной кости и его формой (рисунок, а); от *Phoca* — относительно меньшей длиной зубного ряда, большим вздутием небного отростка верхнечелюстной кости; от *Erignathus* — одновершинным и однокорневым Р¹, не резко выдвинутым вниз альвеолярным отростком верхней че-

Фрагмент верхнечелюстной кости:
а — вид снизу; б — вид сбоку.

люсти; от *Halichoerus* — расположением подглазничного отверстия (рисунок, б); от *Pagophoca* — одновершинным Р¹; от *Histriophoca* — вздутым небным отростком верхнечелюстной кости, полным отсутствием двуторневых М¹; от *Praepusa* — вздутым небным отростком верхнечелюстной кости, одновершинным Р¹.

Monachopsis pontica (Eichwald, 1850) (рисунок)

Phoca pontica Эйхвальд, 1850, с. 211, табл. 13, рис. 1; Алексеев, 1926, с. 140; Grigorescu (pars), 1976, с. 411, рис. 5 (поп рис. 4).

Monochopsis pontica Kretzoi, 1941, с. 353, рис. 3. Лектотип. Фрагмент черепа — Эйхвальд, 1850, с. 211, табл. 13, рис. 1 (обозначен McLaren, 1960). Коллекция Геологического музея Горного института (Ленинград). ? поздний сармат.

Материал. Верхнечелюстная кость с Р¹, побережье оз. Узунлар, Керченский п-ов, Крымская обл. УССР. ? поздний сармат. Коллекция Института зоологии АН УССР, № 64—516.

Диагноз. Тот же, что у рода.

Описание. Фрагмент черепа очень мелкого тюленя. На имеющемся экземпляре Р¹ прямосточенный, и швы на небе отсутствуют, что свидетельствует о его принадлежности взрослой особи. Р¹, Р⁴ и М¹ однокорневые в отличие от остальных зубов. Зубной ряд расположен на прямой линии, сильно укорочен. Диастемы практически отсутствуют: между альвеолами Р⁴ — М¹ они составляют около 2 мм, между другими альвеолами расстояния еще меньше. Тело верхнечелюстной кости от заднего края альвеолы Р² до переднего края альвеолы Р⁴ сильно вздуто, ее небный отросток от заднего края альвеолы Р² до заднего края альвеолы М¹ также сильно вздут. Небный желобок четко выражен по всей длине и достигает переднего небного отверстия. Расстояние от заднего небного отверстия до боковой вырезки небной кости составляет около 2/3 расстояния от боковой вырезки небной кости до места соединения срединного и поперечного небных швов (рисунок, а).

Промеры верхней челюсти и зубов *M. pontica* (в миллиметрах). Длина ряда Р¹ — М¹ 29,5. Ширина костного неба между Р¹ — Р¹ 17,0. Ширина костного неба между М¹ — М¹ 30,0. Наибольший диаметр подглазничного отверстия 7,9. Наибольшая ширина костного неба 38,0. Расстояние от заднего небного отверстия до боковой вырезки небной кости 9,4. Длина Р¹ 4,0. Ширина Р¹ 5,0. Размеры остальных зубов (по альвеолам): Р² 8,5×5,0; Р³ 8,0×4,0; Р⁴ 4,0×4,0; М¹ 3,0×3,0.

Замечания. Более чем за сто лет после описания "*Phoca pontica*" (Эйхвальд, 1850) были опубликованы только три сводки, содержащие сведения о фрагментах черепов этого вида, происходящих из различных местонахождений. Одним из первых А. К. Алексеев (1924) попытался соединить ростральную часть черепа среднесарматского тюленя из Кишинева с изображением мозговой части черепа "*Ph. pontica*", приведенной Э. Эйхвальдом в первоописании. К сожалению, из-за недостаточной характеристики вида в целом и не вполне точного описания черепа это сопоставление оказалось неудачным. В настоящее время родовая принадлежность молдавской находки неясна. На основании ее сравнения с экземпляром с Керченского п-ова можно лишь отметить, что тюлень из среднего сармата Кишинева очень сильно отличается от всех известных представителей подсемейства *Phocinae*, включая крымский род *Monachopsis*.

В 1964 г. вышла статья А. А. Кирпичникова, в которой практически полный скелет и череп "*Ph. pontica*" с Керченского п-ова из коллекции Палеонтологического Института АН СССР сравнивается с *Ph. caspica*. К сожалению, указанный автор не привел ни изображений, ни промеров костей, ни ссылок на их коллекционные номера. В связи с этим отыскать материалы, описанные А. А. Кирпичниковым, и ревизовать их не представляется возможным, и его данные можно считать сомнительными.

Позднее Д. Григореску (Grigorescu, 1976) описал серию зубов, височные кости, фрагмент небного свода и часть посткрайиального скелета "*Ph. pontica*" из среднего сарматы Румынии. По всем признакам этот тюлень сильно отличается от *M. pontica* из типового местонахождения. Так, он имеет двукорневые зубы $P^1 - M^1$, большие размеры альвеол, иной характер и размеры вздутия небного отростка верхнечелюстной кости, значительно меньшее расстояние от заднего небного отверстия до боковой вырезки небной кости (2,5—2,7 мм). Перечисленные особенности морфологии, а также более древний возраст румынских находок позволяют заключить, что материалы, описанные Григореску, не принадлежат *M. pontica*.

Мы отдаём себе отчет в некоторой априорности отнесения описанного выше экземпляра из Крыма к *M. pontica*. Однако в настоящее время возникла необходимость в создании точного представления о морфологии данного вида и его таксономическом статусе. Поэтому отнесение к указанному таксону материала, происходящего из местонахождения, близкого к типовому как по возрасту, так и по географическому расположению, нам представляется более целесообразным, чем идентификация с *M. pontica* материалов из других регионов Причерноморья. В правильности такого действия нас убеждает и наличие в Узунларском местонахождении большого количества костей конечностей, морфологически не отличающихся от типовых материалов Э. Эйхвальда.

Распространение. ? Поздний сармат Украины (Керченский п-ов) и Румыния (Южная Добруджа).

- Алексеев А. К. Тюлени в сарматских отложениях Южной России // Журн. н.-и. кафедр в Одессе.— 1924.— 1, № 5.— С. 26—33.
Алексеев А. К. Тюлени в сарматских отложениях юга СССР // Там же.— 1926.— 11, № 4.— С. 138—143.
Кирпичников А. А. О происхождении каспийского тюленя // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы.— 1964.— 69, вып. 5.— С. 136—139.
Эйхвальд Э. Палеонтология России. Новый период.— СПб: Изд-во Праца, 1850.— 520 с., 13 табл.
Grigorescu D. Parafethyan seals // Syst. Zool.— 1976.— 25, fasc. 4.— Р. 407—419.
Kretzoi M. Send-Reste aus dem Sarmat von Erd bei Budapest // Ann. Mus. nat Hung.— 1941.— 71, Н. 7/12.— С. 350—356.
McLaren J. A. On the origin of the Caspian and Baical seal and the paleoclimatological implication // Amer. J. Sci.— 1960.— 28.— Р. 47—65.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР
(Киев)

Получено 29.10.86

РЕФЕРАТ ДЕПОНИРОВАННОЙ СТАТЬИ

Дневные чешуекрылые (*Lepidoptera, Rhopalocera*) болотных экосистем Белоруссии и их значение для экологического мониторинга / Голденков А. А., Приставко В. П.— 12 с.— Библиогр. 27 назв.— Деп. в ВИНИТИ 29.06.88 № 5237 — В88.

В статье рассматривается структура населения булавоусых чешуекрылых болот Белоруссии. Особое внимание уделено населению верховых болот, где обитают специфические степнобионтные (бореальные) виды. Выделяются виды-индикаторы, пригодные для слежения за состоянием болотных экосистем и отчасти заболоченных территорий.